

- 8 МАР 43

ДОЛГ СОВЕТСКОЙ ЖЕНЩИНЫ

Вместе с бригадой Малого театра я выехала в мартовские дни прошлого года на фронт.

...Морозная ночь. Наш автобус на узкой дороге в снежном поле. Впереди вогнутый транспорт со снарядами. Раз'ехаться невозможно. И вдруг в звёздном небе послышался надоедливый до омерзения, прерывистый гул фашистского самолёта. Мы видим его. Вот он делает разворот над нашими головами и сбрасывает бомбу.

Затем стервятник летит к мирной, беззащитной деревушке. Кружится над ней. Раздаётся глухой взрыв. Опять проклятое гудение, опять разворот в вышине, и на горизонте вспыхивает зарево. Оно разгорается всё ярче, ярче и горит мучительно долго.

Днём проезжаем через выгоревшие дотла селения. В золе копошатся дети, а среди снежной равнины женщина разводит костёр. Она — мать. Она должна как-то согреть и накормить оставшихся без крова малышей.

Мы были рядом с Петрищевым. Здесь оборвалась жизнь Зои Космодемьянской. Ещё и ещё раз мысленно представляла я последние часы замученной фашистами мужественной партизанки Тани. Что передумала она, когда шла, истерзанная, босая, вдоль деревни в

Е. ГОГОЛЕВА,

народная артистка РСФСР.

морозную ночь по обледенелому снегу? Что переживала в те редкие минуты, когда приходила в сознание от страшных мук, которым подвергали её, почти ребёнка, немецкие наусеры?

8 марта 1942 года. Яркий, солнечный день. Снег искрится и слепит глаза. Наблюдатели в белых халатах слились со снежной равниной, только чёрные бинокли у глаз выдают зенитчиков. Неподалёку изувеченная фашистами Калуга. Наша бригада направлялась в часть, указанную командованием. Прибыв на место, мы узнали, что часть продвинулась вперёд на 30—50 километров.

Недолго думая, решили догнать её. Дорога была опасной — её систематически обстреливали фашисты. Но разве можно было колебаться? Разве мы могли лишиться наших защитников концерта?

Режиссёр С. Каминка, наш бригадир, не сказал решающего слова: ведь в бригаде женщины. Имеет ли право он рисковать? Но актрисы в день 8 марта хотели только одного подарка — разрешения

ехать вперёд, за наступающей армией.

Какие незабываемые минуты пережили мы около Сухиничей! Сколько благодарности, любви и заботы видели от славных соколов нашей родины за свои концерты!

И вот снова — женский день.

Сегодня, в Международный коммунистический женский день, мне хочется сказать всем женщинам: кровью заплатят фашисты за все наши муки женские, за все слёзы материнские, за смертельную тоску жён и невест. Будет и на нашей улице праздник!

Мы заставим гитлеровцев по кирпичику восстановить разрушенные заводы, сожжённые деревни, разграбленные города. Мы заставим немцев сторицей уплатить за всё причинённое зло.

Я говорю «мы» потому, что мы, женщины, — а нас миллионы, — на заводах в тылу, за рулём трактора, на полях сражений все свои силы, знания, опыт отдаём нашей любимой родине. Своим трудом в тылу мы содействуем окончательному разгрому ненавистного фашизма. И как матери, сестры, жёны воодушевим своих мужей, братьев и сыновей на сокрушительный бой во имя уничтожения проклятых варваров.

В этом — долг и честь советской женщины.